

К тому времени, как мы приближаемся ко второму аванпосту на южном маршруте от Визеды, мои ноги болят сильнее, чем когда-либо.

Это была очень долгая прогулка, и я рада, что конец уже близок. Мои подруги тоже выглядят измученными. Даже Феликс, которая самая легкая и спортивная из нас, не идет своей обычной веселой поступью, а тащится так, словно ей тяжело нести себя.

Хуже всего смотреть на парней. Они, конечно, немного уставшие и покрытые дорожной пылью, но ни один из них не выглядит настолько вымотанным, как мы.

— По крайней мере, на этом кто-то есть, — говорит Эсме.

Я смотрю на неё. Она прикрывает глаза от света заходящего солнца и смотрит вперед, а потому я следую за её взглядом, который направлен на стены аванпоста впереди.

В отличие от предыдущего аванпоста, этот находится не на вершине холма. Здесь вообще нет никаких холмов, на которых он мог бы находиться. Вся местность вокруг нас состоит из равнинных, почти бесплодных полей. Вдалеке есть редкие леса, а в десяти минутах ходьбы от дороги протекает река, но не более того. На востоке виднеются более интересные места, леса и горы, которые выделяются на расстоянии, но это все.

Этот аванпост намного больше предыдущего. В нем есть много мест где можно занять позиции, и я полагаю, что на такой открытой местности они могут заметить любых монстров, приближающихся издалека, и своевременно подготовиться.

Крошечные фигурки стражников виднеются над стенами и в башнях. Люди!

Когда мы, наконец, подъезжаем к воротам, они открываются изнутри, и караван закатывается внутрь, двигаясь по продолжению дороги, которое явно делит аванпост пополам.

Справа от нас, на западной стороне, по сути, маленький городок. Это множество маленьких домов, прижатых друг к другу, вокруг которых едва хватает места для палисадов и нескольких курятников. Слева от нас большие казармы рядом с чуть более большой придорожной гостиницей. За ней находится конюшня, а за ней что-то похожее на тренировочную площадку.

Когда мы останавливаемся, пара стражников подбегает к передней части каравана, и я вижу, как Тео забирается повыше, чтобы жестом дать сигнал Эстебану пройти вперед.

Мне действительно следовало бы уделять больше внимания происходящему, но мои ноги убивают меня, поэтому я просто приваливаюсь к борту тележки и, с недовольным шипением, отрываю ноги от земли. Хуже всего боль в голених. Я не знала, что они могут болеть просто от долгой ходьбы.

Когда к нам подходит Тео, я уже практически дремлю.

— Девочки, — начинает он. — Мы будем выгружать значительную часть наших запасов. Вы можете позаботиться о том, чтобы доставить Иниго в лазарет? Он должен быть в казармах.

— Спасибо, — говорю я, спрыгивая с тележки. От удара ног о землю мне хочется поморщиться, но я сдерживаюсь. Я не хочу казаться слабой. — Мы позаботимся об этом, не беспокойся. Мы остановимся в гостинице?

— Об этом поговорим после, — говорит он. — Пока просто позаботьтесь о нашем друге. И, возможно, посмотрите, сможет ли местный целитель что-нибудь сделать с вашими ногами. У нас впереди ещё несколько дней пути, и мы не собираемся замедляться ни ради кого из вас.

— Хорошо, — говорю я. — Спасибо.

Я бросаю взгляд на своих подруг, но никто из них, кажется, не собирается протестовать. Эсме берет журнал аванпоста, сует его под мышку, и мы идём к тележке, в которой находится Иниго. Он лежит на спине, несколько запасных одеял подложены ему под голову и натянуты до подбородка, чтобы уберечь от холода. Он спит, что, по крайней мере, означает, что он не так много бормочет.

— Как мы это сделаем? — спрашивает Бьянка.

— По одной за ногу, а две из нас хватают его за верхнюю часть туловища? — предлагаю я, а потом резко прищуриваюсь в осознании. — Подожди, нет. Я веду себя глупо.

Я закрываю глаза и сосредотачиваюсь, а затем осторожно произношу заклинание. Это сложно, мне нужно модифицировать его на лету для того, что я задумала, но это не выходит за рамки параметров заклинания. Когда я заканчиваю и открываю глаза, рядом со мной висит доска, длинная и прямоугольная, с петлями для рук на каждом конце.

— Один из твоих щитов? — спрашивает Феликс.

— Ага. Он будет не самым прочным, и мне нужно оставаться сосредоточенной, чтобы сохранить его твёрдость, но он должен быть пригоден для использования.

— Отличная работа, — говорит Эсме.

Я поднимаю щит и располагаю рядом с Иниго. Поскольку мы вчетвером работаем вместе, поднять мужчину и переложить его на щит не так уж сложно.

Я не могу поддержать своё творение в воздухе и, тем более, перемещать. Не без того, чтобы

измотать себя, и даже так я не думаю, что заклинание выдержит. Поэтому мы хватаем щит за концы и поднимаем Иниго, вздыхая в унисон от усилий.

Несколько стражников пьются на то, как мы ковыляем мимо них, неся явно раненого мужчину, но никто нас не останавливает.

Эсме замечает кого-то, выходящего из казарм, и спрашивает, где находится лазарет, и так мы получаем несколько указаний о том, как добраться в самую заднюю часть здания.

Неудобно нести такую длинную ношу по узким коридорам, но мы справляемся, всего лишь несколько раз ударившись о стену. Я беспокоюсь, что мы разбудим Иниго, но, кроме нескольких стонов, он, кажется, не особо реагирует.

Лазарет представляет собой длинную комнату с низким потолком. Три кровати придвинуты к одной стене, их разделяют занавески, а в конце есть небольшой рабочий уголок, где мужчина средних лет читает большую книгу. Он поднимает взгляд, когда мы входим, а затем замечает Иниго.

— Что случилось? — спрашивает он, вскакивая на ноги и подбегая.

— Это долгая история, — говорю я. — Мы думаем, что он мог быть отравлен или что-то в этом роде. Мы нашли его на заставе к северу отсюда.

— И вы притащили его сюда вместо того, чтобы проверить его там? Тамошний целитель не знал, что делать? — спрашивает он.

— Там не было целителя, поэтому мы доставили его сюда, — говорю я, слегка обиженная тоном в его голосе.

Он вздыхает.

— На кровать, среднюю. Осторожно.

Мы с подругами переносим Иниго располагаем импровизированные носилки прямо над кроватью, а затем я развеиваю заклинание щита. Мужчина проваливается сквозь облако черной магии и приземляется на кровать. Мы держали его всего на расстоянии пальца над матрасом, так что падение было не таким уж сильным.

— Тёмная магия? — спрашивает целитель.

— Модифицированное заклинание щита, — говорю я.

— Ты культиватор? — спрашивает он.

— Не только я. Мы все. Ну, может быть, не считая Иниго. Ты можешь ему помочь?

На самом деле судьба Иниго меня не так уж сильно волнует. Он кажется достаточно приятным, но он всё ещё просто незнакомец.

— Можете рассказать мне больше о его ситуации? — спрашивает целитель. Он проверяет пульс Иниго, прикладывая палец к шее мужчины, затем на мгновение касается лба, а после этого начинает расстёгивать его рубашку.

— Мы нашли его на следующем аванпосте в северном направлении. Он единственный человек, который был там. Он что-то пробормотал о... Я полагаю о том, что его заставляли что-то выпить?

Целитель кивает, затем подходит к шкафчикам в задней части лазарета и начинает рыться в них в поисках чего-то.

— Если он все еще жив после того, как прошло столько времени, то, вероятно, он сможет бороться с ядом и дальше.

— Он молился Луто, — говорит Бьянка. — Мы подозреваем, что бог вмешался, чтобы сохранить ему жизнь.

— Хм, благословение? — спрашивает целитель. Он делает небольшую паузу, а затем кивает сам себе. — Такое возможно. Необычно, но не неслыханно. Это означает, что сам Луто предполагает, что он будет жить. Это поможет.

— Ты культивируешь горе? — спрашивает Феликс.

Целитель качает головой.

— Я просто обычный старый целитель. Хотя я и раньше работал со своей долей культиваторов горя. Вы, девочки, можете уходить, я позабочусь об этом человеке.

— Ах, что ж, у нас тоже есть небольшие проблемы, — говорю я.

Он поднимает взгляд и по очереди оглядывает всех нас четверых.

— Какого рода проблемы? — спрашивает он.

— Мы много ходили пешком, и теперь, я полагаю, у всех четверых на ногах волдыри.

— Ах. Я волновался, что у вас женские проблемы, — говорит он, облегчённо выдохнув.

Серьезно?

— У меня нет травм от них, — продолжает он. — Но с ногами я могу помочь. Сядьте на другую кровать и снимите ботинки. Вон там стоит кувшин с водой. Вымойте ноги. Убедись, что они сухие, влажность может усугубить состояние волдырей.

Я фыркаю. Конечно, он пришел к такому глупому решению.

Эсме бросается выполнять его просьбу, находит кувшин и несколько металлических мисок, после чего начинает наполнять их водой.

— Добавьте соли, — говорит он. — Из брикетов. Коробка с голубой полосой, третья полка сверху. По три столовые ложки на миску. Замочите в ней ноги на двадцать минут. А затем хорошенько их высушите, — рассеянно инструктирует он, проверяя Иниго.

— Это вылечит волдыри? — спрашивает Феликс.

— Нет. Их вылечит время. Эта процедура просто поможет им в этом.

— Тогда как избавиться от них? — спрашиваю я.

— Ходите чаще, пока у вас не перестанут появляться волдыри, — говорит он. — А теперь, если вы не возражаете, мне нужно сосредоточиться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/3292673>